

Чернов Сергей Васильевич

НАСЛЕДИЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье поднимается первостепенный для наших дней вопрос о возрождении духовной культуры с обращением к наследию выдающихся представителей русской религиозной философии Серебряного века. Проводится анализ некоторых идей Н. А. Бердяева, которые наполняются ныне особым смыслом и приобретают еще большее значение, чем даже тогда, когда они высказывались автором, что вообще характерно для гениальных творческих идей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.12(2)+177.7

В статье поднимается первостепенный для наших дней вопрос о возрождении духовной культуры с обращением к наследию выдающихся представителей русской религиозной философии Серебряного века. Проводится анализ некоторых идей Н. А. Бердяева, которые наполняются ныне особым смыслом и приобретают еще большее значение, чем даже тогда, когда они высказывались автором, что вообще характерно для гениальных творческих идей.

Ключевые слова и фразы: возрождение духовной культуры; человек; личность; индивидуум; человечность; идея человечности; любовь; подвиг; жертвенность; провидение; дарение; труд; призвание к творчеству.

Сергей Васильевич Чернов, к. пед. н.

*АНО «Институт духовной культуры и свободного творчества»
genchernov@yandex.ru*

НАСЛЕДИЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Разговор о возрождении духовной культуры уместно будет начать стихами выдающегося русского философа и религиозного мыслителя Владимира Сергеевича Соловьева, которого многие поэты Серебряного века, а среди них были такие яркие имена как Валерий Брюсов и Александр Блок, считали своим духовным отцом, а религиозно-философское творчество которого оказало основное влияние на возрождение религиозно-философской мысли России конца XIX – начала XX веков, и по настоящему определило наиболее яркий этап становления *русской религиозной философии*, – тот этап, который явила собой эта краткая, но блистательная эпоха, называемая ныне Серебряным веком. Итак, стихи Вл. Соловьева [7, с. 436]:

В тумане утреннем неверными шагами
Я шел к таинственным и чудным берегам.
Боролася заря с последними звездами,
Еще летали сны – и, схваченная снами,
Душа молилася неведомым богам.

В холодный белый день дорогой одинокой,
Как прежде, я иду в неведомой стране.
Рассеялся туман, и ясно видит око,
Как труден горный путь, и как еще далеко,
Далеко все, что грезилось мне.

И до полуночи неробкими шагами
Все буду я идти к желанным берегам,
Туда, где на горе, под новыми звездами,
Весь пламенеющий победными огнями,
Меня дождется мой заветный храм (1884).

Духовная культура как таковая не может существовать вне храма, а таковым храмом для нее является сам человек. Строительство настоящего Храма отечественной духовной культуры началось с Крещения Руси. Вторым замечательным этапом становления духовной культуры в России явилось монастырское движение XIV–XVI веков, когда монастыри становились настоящими центрами духовного, нравственного и культурного строительства и несли русскому человеку не только истины православной веры, но также просвещение и образованность в широкие массы населения России. Именно монастыри явились первыми регулярными учебными учреждениями России. Символично, что первым русским ученым, которого узнали на западе, первым действительным членом двух Европейских академий, стал Михаил Васильевич Ломоносов, получивший свое первое образование в Славяно-греко-латинской академии при Заиконоспасском монастыре. И, наконец, настоящим пиком русской духовной культуры, несравнимым ни с чем украшением ее, явился расцвет литературы и искусства XIX века, который нашел свое завершение в извержении духовного вулкана Серебряного века.

В исследованиях, посвященных настоящему периоду нашей истории, мы нередко встречаем мысль, что представители творческой интеллигенции этого времени подготовили революцию. Глубокое заблуждение. Наиболее яркие мыслители и философы, писатели и поэты России последней трети XIX и первых десятилетий XX века были по сути *провидцами*. Причем, провидцев не следует путать с футурологами, которые пытаются предсказывать будущее так же, как это обычно делают гадалки. *Провидцы же – просто видят.*

Русские мыслители ясно увидели грядущее разрушение Храма русской духовной культуры, – узрели грядущее нравственное и духовное падение человека. Так, Федор Михайлович Достоевский ясно увидел, и блистательно обрисовал в «Бесах» весь цинизм будущих революционеров, – так называемых «борителей за гражданские права и светлое будущее человечества», настоящим мотивом деятельности которых является отнюдь не забота о процветании человеческого рода, а ни что иное, как ущемленная гордыня и циничное корыстолюбие. В свою очередь, Дмитрий Сергеевич Мережковский в своей статье 1905 года пророчески предвещает наступление «грядущего хама»: «Одного бойтесь – рабства, и худшего из всех рабств – мещанства, и худшего из всех мещанств – хамства, ибо воцарившейся раб и есть хам... – грядущий князь мира сего, Грядущий Хам» [6, с. 190]. Но при этом глубокое убеждение питает дух Мережковского: «Хама Грядущего победит лишь Грядущий Христос» [Там же, с. 192].

Одним из выдающихся представителей русской религиозно-философской мысли первой половины XX века был Николай Александрович Бердяев, творчество которого являет собой исключительный образец русского национального гения того замечательного периода нашей истории, которую мы называем Серебряным веком. Бердяев не просто философ, не просто мыслитель, Бердяев – провидец. Он не только любил свою Россию, но и очень хорошо знал и понимал ее, он внутренним чутьем отражал особенности русского духа и русской духовной культуры. И если бы это было не так, то вряд ли смог он написать следующие пророческие слова о предельно самобытной российской культуре, принципиально отличающей ее от западной общеевропейской культуры: «Если возможна в России великая и самобытная культура, то лишь культура религиозно-синтетическая, а не аналитически-дифференцированная. И все, что было великого в духовной жизни России, было именно таким. Дух религиозно-синтетический отпечатался и на русской литературе, и на русском искании целостной правды во всем и везде» [1, с. 186]. Николай Александрович понимал, что отказ России от религиозно-синтетической культуры, ее увлечение миражами несвойственной ей культуры западной, неминуемо приведут к трагедии утери национального самосознания. И эту трагедию мы переживаем сегодня. Сила нашей страны начала катастрофически истончаться в условиях бурного поклонения блистающим миражам европейско-американской политики, экономики и жизненного уклада, – миражам «золотого тельца», а культура наша начинает катастрофически терять свое значение, нивелируется, стирается уже, и тем самым некогда великая страна становится уже настоящей помойкой для отрыжки псевдокультурных суррогатов западной цивилизации. Мы, современные россияне, забыли, к сожалению, о том, что сила России в ее духовной культуре, а сама суть ее духовного преображения не в брюхе, а в духе. Об этом всегда предупреждали нас наши великие русские мыслители: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев.

Николай Александрович всегда глубоко переживал свое изгнание (Бердяев был выслан из России в 1922 г. в числе многих других представителей творческой интеллигенции) и очень сетовал, что при значительном внимании к его трудам на западе, он остается неизвестным и непризнанным в России, которую он беззаветно любил и боготворил. Но истина и высшая справедливость всегда рано или поздно восторжествуют. Мечта Николая Александровича сбылась. В конце 80-х годов XX века гений Бердяева с триумфом вернулся на Родину. Его книги внимательно прочитываются, его наследие изучается. Без преувеличения можно сказать, что среди всех русских религиозных философов он, – один из самых читаемых. Идеи Бердяева никого из читателей не оставляют равнодушными, многих он просвещает, а многих заставляет задуматься о фундаментальных вопросах человеческого бытия: о свободе и творчестве, о соотношении духовного, душевного и телесного в человеке, о «духе и реальности», о судьбе человека и мира, о «мире сём» и «мире ином», о назначении человека и его отношениях с Богом. Находятся среди читателей Бердяева и такие, для которых его труды становятся настоящим откровением и служат источником мощного и продолжительного творческого вдохновения. Но самое главное состоит в том, что сам Николай Александрович является достойнейшим примером становления уникального творческого дара в соответствии с определенным Богом назначением, которые и составляют гений Бердяева, обращенного «к векам грядущим», и не только мечтающим «об ином, совсем ином мире» [4, с. 623], но и раскрывшим этот мир в интуициях и откровениях своего творчества, – тот мир, где всегда торжествовали и вечно торжествуют свободное творчество и безусловная всепоглощающая любовь.

Чтение произведений Бердяева есть настоящее воспитание творческого ума человека. А в своем учении о творчестве Николай Александрович высказывает такие идеи, которые должны стать настоящими маяками на пути возрождения духовной культуры. «Человек, – пишет Бердяев, – заключает в себе творческую энергию добра». Нетрудно понять, что мысль эта принципиально отличается от императива Канта, где самодовлеющим и абсолютным регулятором человеческих отношений выступает мертвый и безжизненный «долг» или «нравственный закон», заложенный в человеке по мысли Канта от природы, и который так поражал воображение Канта наряду со звездным небом. Человек творит добро не потому, что он поставил перед собой целью осуществить добро. Такое добро уже и не добро вовсе. И «не имеет нравственной цены то, что совершается из страха...» [3, с. 431], равно как и то, что делается лишь в ожидании вознаграждения. Человек осуществляет добро «потому что он добр или добродетелен, т.е. заключает в себе творческую энергию добра» [Там же, с. 444]. Но если нравственная жизнь человека будет слагаться в соответствии с целью и нормой, то такое нормативное, нормированное, нежизненное добро может стать источником глубоких духовных и социальных потрясений. Любая социальная революция всегда совершается под флагом нормативного добра, но мы на собственном опыте очень хорошо знаем, чем в итоге заканчиваются все революции.

По Бердяеву: «Нравственная жизнь должна складываться не по цели и норме, а по образу и творческому излучению. Красота же есть образ творческой энергии, излучающейся на весь мир и преображающей мир» [Там же, с. 445]. Вспомним святых, которые имели духовный опыт божественного откровения, где находили они «красоту несказанную», об этом говорил и Блаженный Августин и наши св. преп. Сергей Радонежский, и св. преп. Серафим Саровский, и мы не можем оспаривать этот духовный опыт лишь на том основании, что сами такового не имели. Нелишним здесь будет вспомнить и «муки творчества» гениальных людей, которые они никогда бы не променяли на серое и бесцветное существование, пусть даже блистающее всеми переливами «посюсторонней» красоты, так умиляющей толпу. Николай Александрович тысячу раз прав, когда утверждает, «что в основе жизни лежит энергия, а не закон» [Там же, с. 430]. В этике творчества «свобода означает не принятие закона добра, а индивидуальное творчество добра и ценности» [Там же, с. 429], а это и есть ни что иное, как сама духовная, творческая жизнь, без которой вообще трудно представить себе сам смысл человеческой жизни.

В замечательной статье Н. А. Бердяева «Спасение и творчество» (1926) мы находим следующую идею: «природа человеческой личности творящая» [5, с. 41]. Эта идея кажется, поначалу, предельно простой, понятной, даже банальной, но содержит в себе столько смысла и значения, что по этому поводу действительно стоило бы написать отдельную монографию. Выскажем некоторые соображения. Первое. Это предельно важное утверждение Бердяева согласуется с основной «формулой» творения, известной нам из Книги Бытия: «по образу и по подобию». В свою очередь, это утверждение Библии подсказывает нам, что это и есть сам *принцип творчества* – в основу творчества положен идеальный во всех отношениях *образец*. Действительно, исследование творческого акта показывает, и мы неоднократно убеждались в этом на примерах творческой деятельности гениев, что гений-творец творит в творении по сути самого себя, раскрывает в творении самость и тем самым дарит всем другим глубину и богатство своей личности. Второе. Творчество предполагает духовность. И если бы все люди занимались духовным творчеством, то у них просто не хватило бы времени, да и не достало бы желаний бороться за власть, за деньги и уничтожать друг друга. Творчество спасает человека от греха и в этом и спасение, и истинный путь рода человеческого. Третье. Личность и есть собственно *творящая сущность* в человеке. Индивидуум, как природное существо не может творить, он может рождать, производить, размножать, уничтожать, разрушать, отнимать; но творить, отдавать и награждать индивидуум не может, не может также индивидуум жертвовать собой и любить. Все это последнее относится к прерогативам личности. Только творящая личность способна отдавать и награждать, любить и жертвовать собой, а это есть ничто иное, как творчество. Можно сказать и так, что духовное творчество имеет следующие признаки: отдача, награда, сострадание, жертвенность и любовь. А это последнее есть ни что иное, как *человечность*. И было бы бессмысленно говорить о возрождении духовной культуры без настоящего формирования в сознании человека тех ценностей, которые напрямую связаны с *идеей человечности*.

Мы глубоко убеждены, что в наши дни, наполненные эсхатологическими переживаниями не менее, чем в начале прошлого века, для нашей страны важнейшей является отнюдь не задача модернизации экономики и даже не задача реформирования образования, которые являются тупиковыми тропами цивилизации и прогресса [8], а задача именно *возрождения духовной культуры*, которая напрямую связана с возрождением в нашем сознании тех ценностей, которые определяют ни что иное, как самую *человечность*. Истинная человечность может раскрыться и проявиться исключительно и только в *личности*. Существование индивидуума определяется либо личными, либо родовыми, либо общественными потребностями, главный критерий которых есть польза. Духовная жизнь личности направляется ценностными векторами, в качестве которых могут выступать отдача, дарение, жертвенность, сострадание, труд, творчество, любовь. В данном случае мы имеем дело с личностью духовно-созидающей, творческой, абсолютным образцом для которой является образ Богочеловека Иисуса Христа. В том случае, если активность индивида направляется полярными векторами, то здесь перед нами предстает совсем иной человек, – натура разрушающая, анти-творческая. Только в личности, раскрывается подлинность человеческой жизни и смысл человеческого бытия, потому как *личность и есть* собственно *призвание к творчеству*. Таким образом, главным атрибутом, признаком личности является *творчество*, то есть стремление, желание и способность творить, что, в свою очередь есть стремление и способность любить, отдавать, сострадать, награждать других, трудиться, не требуя награды, жертвовать собой.

Каждая эпоха человеческой истории выдвигала свой уникальный *идеал человека*: героя, мудреца, пророка, святого, рыцаря, гения, – как *идеальных образов личности* [2]. И в этой связи сам смысл человеческой жизни и понятие *человечности* раскрывается в следующих основаниях: *подвиг, мысль, предвидение, жертвенность, дарение, труд, творчество*. *Герой* научил человека совершать нерациональные с точки зрения инстинкта самосохранения поступки, обыкновенно отвергаемые рассудком, но выводящие человека на новый путь и гарантирующие лишь полную неизвестность в будущем, т.е. такие поступки, которые обычно называют подвигом. *Мудрец* открыл человеку возможности независимого и самостоятельного мышления и творческого познания. *Пророк* научил человека читать книгу будущего. *Рыцарь* научил человека дарить другому самое ценное из того, чем он сам обладает. *Святой* показал человеку очистительный и благодатный смысл аскезы и научил человека жертвовать собой. *Гений* научил человека творческому горению и духовному созиданию. Но только Абсолютный Богочеловек *Иисус Христос* показал человеку настоящий путь к Богу, *путь безусловной любви* и тем самым раскрыл тайну человеческой природы, которую мы и называем *человечностью*, в которой только и может проявиться истинное благочестие человека, весь его героизм, мудрость, святость, рыцарство, трудолюбие, гениальность, – его, человека, настоящая духовная культура.

В этом только и может проявиться *безусловная любовь* человека к Богу и способность возлюбить ближнего как самого себя, которая оживляет, воодушевляет, облагораживает, одухотворяет человека и приближает его к *образу и подобию* Самого Творца. Хотелось бы надеяться, что и настоящая эпоха создаст, наконец, *идеальный образ человека*, нет, не идеал «толерантного корпорации профессионала» и не идеал «трудоголика», – этих настоящих рабов экономических, социальных и политических структур [8], а действительно человеческий идеал *трудолюбия*, который научит наконец человека *находить полное удовлетворение в самом своем труде и не требовать за это награды*. Настоящий идеал человека, – человека который поймет, наконец, что Слово Христа «да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин. 13:34) и есть единственная возможность для человека соблюсти свое человеческое достоинство и *сберечь от сотворения дарованную ему Человечность*.

В завершении нашего краткого исследования хотелось бы вновь возвратиться к стихам Владимира Сергеевича Соловьева, где мы находим, как нам представляется, ответ на извечно мучающий нас вопрос [7, с. 437]:

Не средь житейской мертвенной пустыни,
Не на распутье праздных дум и слов
Найти нам путь к утраченной святине,
Напасть на след потерянных богов.

Не нужно их! В безмерной благостыне
Наш Бог земли своей не покидал
И всем единый путь от низменной гордыни
К смиренной высоте открыл и указал (1884).

Настало время, и сам Бог снизошел к человеку Сыном Божьим, к человеку, отлепленному от Бога, неспособному самому совладать с грехом своей гордыни. «Я есмь путь и истина, и жизнь» (Ин. 14:6) – возвестил Иисус Христос и взшел на крест, взвалив на плечи свои всю тяжесть первородного греха гордыни, открыв тем самым человеку путь возвращения к Богу. Исцелил Иисус Христос незрячего человека, глаза которого поражены были катарактой разума, замешанного на грехе гордыни. Спала пелена с глаз человека, исцеленного Христом. И, о чудо! Вновь видит человек перед собой два дерева: *древо жизни* и *древо знания*... Но неужели вновь человек допустит ту же ошибку?

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков / вступ. ст., послесловие, приложение и коммент. Л. Е. Шапошникова. М.: Высш. шк., 2005. 239 с.
2. Бердяев Н. А. Из записной тетради // Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. Философ свободного духа. М.: Высшая школа, 1993. 271 с.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 637 с.
4. Бердяев Н. А. Самопознание: сочинения. М.: Эксмо, 2008. 640 с.
5. Бердяев Н. А. Спасение и творчество: два понимания христианства // Путь. Париж, 1926. № 2. Январь. С. 26-46.
6. Мережковский Д. С. Грядущий хам // Полярная звезда. 1905. № 3. 30 дек. С. 185-192.
7. Соловьев В. С. Смысл любви: избранные произведения. М.: Современник, 1991. 525 с.
8. Чернов С. В. Бог, человек и структура // Психология и психотехника. 2010. № 5. С. 44-52.

SILVER AGE HERITAGE IN SPIRITUAL CULTURE RENAISSANCE

Sergey Vasilyevich Chernov, Ph. D. in Pedagogy
Institute of Spiritual Culture and Free Creativity
genchernov@yandex.ru

Nowadays the paramount issue of the renaissance of spiritual culture applying to the heritage of the outstanding representatives of the Russian Silver Age religious philosophy is discussed in the article. The analysis of some N. A. Berdyaev's ideas that now acquire special sense and get more important meaning in comparison with the period of their creation by the author (which is typical for creative ideas of genius) is carried out.

Key words and phrases: spiritual culture renaissance; person; personality; individual; humanity; humanity idea; love; feat; self-sacrificingness; foreknowledge; donation; labour; calling for creativity.